

RELATIONSHIP OF FUNCTIONS AND PRINCIPLES OF LEGAL LIABILITY

© 2015

D.A. Lipinski, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The subject of the research is the interaction functions and principles of legal liability, and their dependencies. The article reveals how the principles of legal liability affect its operation. Analysis subjected to the principle of legality, of inevitability, individualization of the offense and, accordingly, regulatory, preventive, punitive and remedial functions. The paper analyzes how the current legislation and its application, as well as the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. In the study, the author proceeds from the understanding of a wide two-pronged legal responsibility, and this is due to the allocation of regulatory functions of legal liability.

Keywords: principles of legal justice, punitive function, regulatory function, preventive function, relationship functions.

УДК 340.1

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФОРМ ВИНЫ ПО НАЛОГОВОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015

А.А. Мусаткина, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Цель статьи – исследовать законодательные пробелы в регламентации форм вины в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) и дать рекомендации по их устранению. Автор исходит из того, что существующая регламентация неосторожности в НК РФ по своей сути означает завуалированную ответственность без вины, что противоречит принципам юридической ответственности. Проводится сравнительно-правовой анализ форм неосторожности в УК РФ, КоАП РФ и НК РФ, на основе чего делается вывод, что законодательная трактовка понятия небрежности в НК РФ прямо противоречит самому понятию вины, учению о свободе воли и детерминистической природе человеческого поведения. Автор приходит к выводу, что пункт 3 статьи 110 НК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Налоговое правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), предвидело наступление общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение. Статью 110 НК РФ следует дополнить четвертым пунктом следующего содержания: «Налоговое правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), но не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя могло и должно было их предвидеть».

Ключевые слова: налоговая ответственность, вина, формы вины по Налоговому кодексу, умысел, неосторожность, свобода воли, небрежность, ответственность без вины.

Наличие вины – общепризнанный принцип юридической ответственности, и в отраслях публичного права он практически не подвергается сомнению, если не считать высказываний отдельных ученых, которые и после вступления в силу НК РФ пытаются обосновать необходимость ответственности без вины в налоговых отношениях. Так, И.Н. Соловьев отмечает, что нормы, не предусматривающие вину в налоговых правоотношениях, – не случайное недоразумение, а проявление тенденции, и данная «ситуация стала результатом эволюции общественных отношений, следствием коллизии общеправовых принципов: принципа ответственности за вину и полного возмещения убытков» [1, с. 97]. На наш взгляд, подобная ситуация объясняется стремлением законодателя облегчить участь правоприменителя – снять с него обязанность доказывать вину. Это не прогресс законодательства и общественных отношений, а регресс, переход к инквизиционным и фискальным методам управления обществом [2, с. 120]. Принцип виновности деяния – достижение цивилизации, общественной и правовой мысли, а отказ от него ведет к нарушению принципа справедливости. Налоговое законодательство и так изобилует несправедливостью, которую не следует усугублять подобными положениями, а уже тем более обоснованиями ее «необходимости» в научной литературе. Правовые науки не должны заниматься «оправдыванием» ответственности без вины. И тем более нельзя согласиться с выводом сотрудника ФСНП по г. Москве И.Н. Соловьева, что «главным оружием налогового права выступает презумпция вины налогоплательщика» [1,

с. 98]. Презумпция вины налогоплательщика в публично-правовых отношениях – не «оружие налогового права», а инструмент произвола и беззакония в руках налоговых органов. Подобные выводы противоречат Конституции РФ, Налоговому кодексу, принципам права, принципам юридической ответственности, принципам налоговой ответственности и многочисленным Постановлениям Конституционного Суда РФ. Остается только удивляться «упорству» налоговых органов, научных сотрудников налоговых органов, «обосновывающих» ответственность без вины. Впрочем, такое «упорство» вполне объяснимо. Куда проще привлекать к ответственности без вины, освобождая себя от бремени доказывания, чем доказывать вину и совершенствовать свое профессиональное мастерство по сбору доказательств.

В статье 110 Налогового кодекса закрепляются формы вины при совершении налогового правонарушения. Из п. 3 ст. 110 следует, что «налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать». Из анализа ст. 110 НК РФ следует, что в ней законодатель говорит о таком виде неосторожности как небрежность, но при этом он забывает о другой разновидности неосторожности – легкомыслии. Как известно, любая форма вины характеризуется двумя элементами: интеллектуальным и волевым. В Налоговом кодексе законодатель сформулировал интеллектуальный элемент

неосторожности со знаком «минус», через понятие «не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия)», а волевой элемент – через понятие «должно было и могло это осознать».

Смежные, а иногда дублирующие друг друга налоговые правонарушения предусмотрены не только в НК РФ, но и в УК РФ, а также в КоАП РФ. Поэтому необходимо провести сравнительно-правовой анализ законодательных определений неосторожности, предусмотренных в различных нормативно-правовых актах. В ч. 3 ст. 26 УК РФ указано: «Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия». В ч. 2 ст. 2.2. КоАП РФ определяется, что при небрежности лицо «...не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно и могло их предвидеть».

Анализ определений небрежности в УК РФ и КоАП РФ показывает, что законодатель не упоминает об интеллектуальном элементе, но это не означает, что последний отсутствует или существует со знаком «минус», как это сформулировано в НК РФ. В теории уголовного права принято утверждать, что, совершая преступление по небрежности, правонарушитель осознает общественно опасный характер своих действий (противоправность), но в меньшей степени, чем при легкомыслии или умысле. Примерно на аналогичных позициях стоит и судебно-следственная практика по делам об уголовных и административных правонарушениях. Однако при характеристике легкомыслия в НК РФ законодатель прямо указал, что правонарушитель может не осознавать противоправности своих действий. Такая законодательная трактовка понятия небрежности в НК РФ прямо противоречит самому понятию вины, учению о свободе воли и детерминистической природе человеческого поведения. Так, вина является психическим отношением субъекта к совершаемому им деянию и общественно опасным последствиям. Такое психическое отношение может проявляться только в рамках сознания человека, а вне сознания человека нет психического отношения, а следовательно, нет и вины субъекта. Между тем законодатель в НК РФ определяет неосторожность через формулу «не осознавало», фактически переводя вину из сферы сознательного в бессознательное и сводя ее к объективному непринятию мер. На наш взгляд, нельзя определить противоправность, общественную опасность деяния, если не уяснить психического отношения субъекта к этому. При неосознанности нет отрицательных внутренних психических форм. Кроме того, уже давно аксиоматичным выглядит утверждение о том, что право рассчитано на осознанное и волевое поведение субъекта, но почему тогда налоговое право выступает исключением из этого правила? Ответа на данный вопрос в Налоговом кодексе не содержится. При этом мы не стараемся привнести уголовно-правовые подходы к понятию вины, умысла, неосторожности в налоговое право. Да и не являются они сугубо уголовно-правовыми. Их можно назвать общеправовыми, т. к. они основываются на учении о свободе воли, детерминистическом поведении человека и достижениях современной психологической науки. Употребление понятия «не осознавало противоправности» фактически ведет к завуалированной ответственности без вины, а законодательные определения неосторожности, даваемые в публичных отраслях права, должны быть идентичными.

Противоречивость законодательной формулировки неосторожности можно подтвердить и при помощи других доводов. Так, налоговое и таможенное законодательство отличается исключительной динамичностью, сложностью, что часто ведет к противоречивости и несогласованности нормативно-правовых актов, его со-

ставляющих. Подтверждением этому стала рекомендация Пленума Верховного Суда в необходимых случаях привлекать к участию в судебном разбирательстве по делам о налоговых преступлениях специалистов, обладающих соответствующими познаниями в области налогообложения [3, с. 45]. Такая рекомендация подтверждает неспособность разобраться в противоправности и осознать ее даже судьям, которые имеют юридическое образование, практический стаж работы и сдали соответствующий квалификационный экзамен. А чего же тогда требовать от обыкновенных налогоплательщиков? Законодатель и не желает требовать от них осознания противоправности, т. к. ограничился формулировками «не осознавал противоправного характера... должно было и могло это осознать». Такая формулировка освобождает правоприменителя от необходимости доказывать противоправность действий правонарушителя, т. к. гораздо проще руководствоваться оценочным понятием «должно было и могло», чем доказать истинную вину правонарушителя.

Получается весьма странная ситуация, когда сам правоприменитель не может разобраться в противоправности и привлекает для этого специалистов, но одновременно требует этого от обыкновенного налогоплательщика, употребляя формулу «должно было и могло осознать». Конечно, очень легко сослаться на принцип, разработанный еще римскими юристами: «незнание закона не освобождает от ответственности». Однако, во-первых, этот принцип разрабатывался римскими юристами применительно к частному праву, который современные исследователи перенесли в сферу публичного права. Во-вторых, данный принцип был разработан несколько тысячелетий назад. И банально говорить, что за прошедший период существенно изменились общественные отношения, действующее законодательство, само количество нормативно-правовых актов, их сложность и т. п. В-третьих, понятия «отсутствие осознания противоправности» и «незнание закона» не являются тождественными. Можно и знать закон, его положения, но ввиду сложности последнего не осознавать противоправности своих действий и добросовестно заблуждаться в их правомерности. Причем в юридической литературе неоднократно отмечалось, что незнание сложных, противоречивых запретов исключает осознание общественной опасности и противоправности, а следовательно, и вины правонарушителя [4, с. 90].

Попробуем разобраться с характеристикой волевого элемента неосторожности. Как уже указывалось, законодатель определяет его через формулу «должно было и могло осознать», т. е. предполагается, что при должном напряжении своей воли налогоплательщик мог осознать противоправность своих действий. При этом «должно было» – объективный критерий, а «могло предвидеть» – субъективный. В юридической литературе указывают, что объективный критерий связан с обязанностями лица, основанными на законе, профессиональном статусе лица, общепринятых правилах общежития, предполагает предвидение лицом наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия [5, с. 223]. Применительно к налоговому праву это предвидение своей противоправности и ее осознание. Однако Налоговый кодекс не содержит указаний на обязанность обыкновенного налогоплательщика понимать все особенности налогового законодательства, детально в нем разбираться, знать все инструкции и иные подзаконные акты. Зачастую о них он узнает только в самой налоговой инспекции.

Возможность предвидения (в НК РФ возможность осознания) часто связывается с теорией «среднего человека». Имеется в виду, что у конкретного лица есть наличие возможности предвидения своей противоправности. При этом подразумевается, что в роли такого человека выступает «средний специалист», «средний бухгалтер»,

«средний налогоплательщик» и т. д. Но тут мы опять сталкиваемся с интересной ситуацией, о каком среднем человеке можно утверждать, если сам Пленум Верховного Суда рекомендует для определения противоправности привлекать высококвалифицированных специалистов, косвенно признавая, что даже судьи часто не в состоянии разобраться в налоговой противоправности, а в юридической литературе неоднократно утверждалась необходимость назначения правовой (налоговой) экспертизы [6, с. 39]. Как верно указывает И.В. Шишко, установление осознания противоправности должно являться не исключением, а правилом [7, с. 200]. Возможно, мы делаем очень смелый вывод, но, на наш взгляд, существующее в НК РФ определение неосторожности означает завуалированную ответственность без вины. Кроме того, законодатель в НК РФ дает определение только небрежности, но при этом «забывает» о другой разновидности неосторожности – легкомыслии, которую необходимо легально закрепить в НК РФ. Мы полагаем, что п. 3 ст. 110 НК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«Налоговое правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), предвидело наступление общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение»*. Кроме того, ст. 110 следует дополнить четвертым пунктом следующего содержания: *«Налоговое правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), но не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя могло и должно было их предвидеть»*. Думается, что ст. 110 НК РФ необходимо дополнить и пятым пунктом, в котором следует сформулировать случайное (безвиновное) причинение вреда. По нашему мнению, он может быть сформулирован следующим образом: *«Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправности своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не могло ее осознавать и предвидеть наступление общественно опасных последствий»*.

В разделе VI Налогового кодекса РФ предусмотрены налоговые правонарушения и ответственность за их совершение. Терминологической ясности и понятности данного раздела должно быть уделено особое внимание со стороны законодателя, т. к. двойственное толкование или расплывчатая формулировка терминов может повлечь необоснованное привлечение лица к налоговой ответственности, нарушение его конституционных прав и свобод. Между тем многие статьи указанного раздела требуют совершенствования, а формулировки, содержащиеся в них, зачастую расходятся с общепринятыми представлениями о юридической ответственности, составе правонарушения, понятии правонарушения и т. д. Или наоборот, текст статьи может быть загроможден дублирующими терминами и понятиями, которые можно заменить одной краткой формулировкой.

Проанализируем некоторые из статей НК, которые, на наш взгляд, требуют дополнений и изменений. Так, ст. 109 НК РФ называется «Обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения», а в самой статье дается перечень обстоятельств: 1) отсутствие события налогового правонарушения; 2) отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения; 3) совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния шестнадцатилетнего возраста; 4) истечение сроков давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Все обстоятельства, перечисленные в ст. 109 (за исключени-

ем указанного в п. 4) исключают не привлечение лица к ответственности, а саму налоговую ответственность, т. к. понятия «привлечение к ответственности» и «исключение ответственности» не являются тождественными, а в самом названии статьи употребляются два не согласующихся друг с другом термина «исключающие» и «привлечение». Суть в том, что привлечь можно уже к существующему явлению (ответственности). Анализ же обстоятельств, перечисленных в ст. 109, показывает, что в них рассматриваются случаи, когда правоотношение ответственности вообще не возникало, а следовательно, они просто исключают ответственность, а не привлечение к ней; что касается п. 4 ст. 109 НК РФ, то он просто дублирует положения ст. 113 НК РФ.

Такие обстоятельства, как отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения; совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния шестнадцатилетнего возраста, относятся к различным элементам состава правонарушения, первое – к субъективной стороне, а второе – к субъекту. Одновременно они являются признаками этих элементов. В общей теории правонарушения давно стало общепризнанным утверждение: «Отсутствие одного из признаков состава правонарушения свидетельствует об отсутствии всего состава правонарушения». Тогда возникает вопрос, а для чего необходимы такие «законодательные джунгли»? Достаточно их заменить одной краткой формулировкой: «отсутствие состава налогового правонарушения». На основании изложенного мы предлагаем следующую редакцию ст. 109: *«Статья 109. Обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения. Ответственность лица в совершении налогового правонарушения исключается при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: 1) отсутствие события налогового правонарушения; 2) отсутствие состава налогового правонарушения»*. Соответственно, такому положению дел способствует отсутствие научно обоснованной правовой политики в сфере юридической ответственности, что неоднократно отмечалось в юридической литературе [8, с. 6; 9, с. 71].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев И. Правовосстановительная ответственность частного субъекта в налоговом законодательстве // *Хозяйство и право*. 2002. № 4. С. 97-99.
2. Липинский Д.А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. М.: *Nota Bene*, 2003. 231 с.
3. РФ. Верховный Суд. Пленум. О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов : постановление № 8 от 04.07.1997 // *Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ*. М., 2007. С. 45.
4. Брызгалин А. Ответственность за налоговые правонарушения: острые вопросы правоприменительной практики // *Хозяйство и право*. 2001. № 3. С. 82-86.
5. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. М.: БЭК, 1996. 570 с.
6. Яни П.С. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // *Законность*. 2001. № 9. С. 21-24.
7. Шишко И.В. Экономические правонарушения. СПб.: *Юрид. Центр Пресс*, 2004. 314 с.
8. Малько А.В., Рудковский В.А. Правоприменительная политика как фактор оптимизации осуществления права // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 1. С. 6-13.
9. Гришко Л.Е. Выявление налоговых преступлений: закон и практика в «кривом зеркале» статистики // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 1. С. 71-76.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION FORMS OF GUILT
OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2015

A.A. Musatkina, PhD (Law), Associate Professor, Head of Chair "Theory of State and Law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The purpose of this article is to investigate legal gaps in the regulation of forms of guilt in the Tax Code of the Russian Federation and to give recommendations for their elimination. The author proceeds from the fact that the existing regulation of negligence in the Tax Code in its essence is veiled of liability without fault, which is contrary to the principles of law, responsible. It conducted a comparative legal analysis of the forms negligence in the Criminal Code, the Administrative Code and the Tax Code. On the basis of that it concluded that the legislative interpretation of the concept of negligence in the Tax Code directly contradicts the very concept of guilt, the doctrine of free will and deterministic nature of the human behavior. The author concludes that paragraph 3 of article. 110 of the Tax Code must be read as follows: "a tax offense is considered committed through thoughtlessness if the person who committed it had known the illegality of his actions (inaction), foresaw the onset of socially dangerous consequences, but without sufficient reason to expect their prevention". Article 110 of the Tax Code should be supplemented by a fourth paragraph as follows: "the tax law violation is considered committed through negligence, if the person who committed it was aware of the illegality of his actions (inaction), but did not foresee the occurrence of socially dangerous consequences, although he could and should have foreseen them."

Keywords: fiscal responsibility, guilt, forms of guilt by Tax Code, intent, negligence, free will, negligence, liability without fault.

УДК 341.018

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

© 2015

В.В. Романова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «История государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В современной системе международного права большое значение имеет институт международно-правовой ответственности государства. Положения об обязанности государства действовать в соответствии с установленными и признанными международным сообществом нормами, а в случае нарушения данных норм исправить причиненный им ущерб, о возможности применения международных санкций к виновному государству провозглашены в теории и применяются на практике в качестве одного из основных принципов международного права.

Ключевые слова: государство, юридическая ответственность, международное право, международное сообщество, суверенитет, международное правонарушение.

События последних лет свидетельствуют о том, что на первый план перед международным сообществом выходит задача «повысить уважение к верховенству права в международной, а также внутренней жизни...» [1, с. 4]. Несомненно, должная реализация института международно-правовой ответственности будет этому только способствовать.

Однако многие политики считают, что идея юридической ответственности государств находится в противоречии с понятием суверенитета. По их мнению, государство само определяет свою политику и если и возмещается исправит последствия совершенного им правонарушения, то только исключительно по собственной воле. Однако неограниченный суверенитет неприемлем, государства должны нести ответственность за свои действия. «Суверенные государства, вступая во взаимные отношения, признают для себя обязательными общепризнанные принципы и правила поведения – нормы международного права, а ответственность за нарушение этих норм является одной из необходимых предпосылок их соблюдения» [2, с. 337].

«Суверенитет, – как верно заметил М.Д. Левин, – не означает права на нарушение международного права» [3, с. 142]. Принцип суверенитета разрешает государству осуществлять любые действия, но только если они не противоречат установленным нормам международного права. В случае если государство нарушит или не выполнит свои международные обязательства, вполне закономерно встает вопрос о привлечении его к юридической ответственности перед отдельным государством или мировым сообществом в целом.

Проблематике международно-правовой ответственности свои труды посвящали В.А. Василенко [4], П.М. Курис [5], Д.Б. Левин [3], И.И. Лукашук [6], Г.И. Тункин [7], Р.Л. Хачатуров [8] и другие ученые. Тем не менее, проблема международно-правовой ответственности по сей день остается актуальной. «Понятие международно-

правовой ответственности относится к тем вопросам, которые до сих пор еще не получили достаточной разработки в международном праве. Между тем от правильного раскрытия содержания этого понятия зависит решение других кардинальных проблем ответственности по международному праву – оснований, целей и функций, форм, объема и т. д.» [5, с. 15].

В научной литературе не существует единого мнения о понятии международно-правовой ответственности. К примеру, П.М. Курис под международно-правовой ответственностью государства понимает «реализацию обязательства государства-правонарушителя претерпевать государственное принуждение в виде определенных ограничений материального и нематериального характера» [5, с. 96].

Мы исходим из двухаспектного понимания юридической ответственности в целом и международно-правовой ответственности государства – в частности. «Юридическую ответственность в международном праве следует рассматривать во взаимосвязи позитивной и негативной ответственности субъектов международного права» [8, с. 7].

В качестве доказательства данного тезиса можно привести действующие нормы международного права. Так, согласно Уставу ООН Совет Безопасности несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» (ст. 24). В соответствии со ст. 73 Устава члены ООН «несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления».

Таким образом, «являясь важнейшим и наиболее эффективным правовым средством обеспечения норм международного права, международно-правовая ответственность получает выражение в обязанности ее субъекта соблюдать предписания действующих международно-правовых норм и обязательств, а в случае совершения правонарушения обязанность восстановить нарушенные